

УДК 581.6

DOI: 10.17223/2312461X/23/6

ЭТНОБОТАНИКА ЮЖНОЙ АМЕРИКИ К ВОСТОКУ ОТ АНД В ТРУДАХ МИССИОНЕРОВ-ИЕЗУИТОВ

Николай Викторович Ракуц,

Майя Леонидовна Дубоссарская

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия местной флоры в трудах иезуитских миссионеров в Южной Америке и в целом труды иезуитов как источник по этноботанике региона. Подробно анализируются две работы XVIII в.: «Сюда и оттуда» Флориана Пауке и «Открытое сокровище великой реки Амазонки» Жоао Даниэла. В то время как воспоминания Пауке содержат очерки заинтересованного очевидца, трактат Даниэла представляет собой проект освоения природных богатств Амазонии. Общими для этих источников являются списочная структура и классификация, основанная на способах использования растений коренным населением. Авторы показывают значимость трудов Пауке и Даниэла для истории естественных наук и этноботаники.

Ключевые слова: Южная Америка, иезуиты, этноботаника

Введение

Становление этноботаники как научного направления прочно связано с американским континентом. Не будем забывать, что одной из важных вех становления тогда еще безымянной науки стали исследования американских ученых рубежа XIX–XX вв. по описанию растений, используемых североамериканскими индейцами (Колосова 2010: 7). Термин «этноботаника» впервые употребил Дж. Харшбергер в 1895 г., определив ее предмет как «растения, используемые первобытными и туземными народами». Такое понимание предмета вскоре стало господствующим (Ford 1994 [1978]: 33). Этноботаника являлась с самого начала междисциплинарной наукой (Колосова 2010: 7) и расширила сферу своих интересов до изучения «взаимоотношений первобытного человека и растений» (Kuźnicka 1999: 17).

В российской научной традиции этноботаника является, прежде всего, отраслью этнолингвистики (Колосова 2009: 6). В нашей работе, однако, мы понимаем этноботанику как исследования непосредственно бытования самих растений, как культурных, так и дикорастущих, в традиционной культуре, в нашем случае – среди коренных обитателей Южной Америки, и источников по этому вопросу. Миссионерская наука – один из немногих источников, отражающих христианское преломление традиционной культуры в этом регионе.

Как иезуиты «христианизовали» индейские знания в области ботаники

Именно иезуитским источникам (хотя и не только им, разумеется) мы во многом обязаны имеющейся у нас на сегодняшний день информацией по этноботанике коренных народов Америки, касается ли это растений, употреблявшихся непосредственно для пропитания или в ритуальных целях, для охоты и рыболовства (растительные яды), в строительстве жилищ, создании средств транспорта или оружия и т.п. В данной работе мы обратимся только к материалам, касающимся так называемых низовых земель Южной Америки, т.е. территорий к востоку от Анд, с опорой именно на иезуитские источники (к сожалению, мы не можем рассмотреть данный вопрос в масштабах всего континента и сосредоточили свое внимание на территориях иезуитских миссий: это Парагвай в его тогдашних границах, восток современной Боливии, провинция Майнас, сегодня являющаяся частью Перу, и бассейн Ориноко). Причина такого выбора проста: долгое время считалось, что эти территории – не более чем периферия зоны «высоких» цивилизаций Андского региона (как инков, так и их предшественников). И лишь в конце прошлого века были опубликованы в достаточном количестве материалы, опровергшие эту точку зрения, во многом благодаря археологическим и этнографическим исследованиям последних десятилетий.

В частности, выяснилось и было продемонстрировано в многочисленных уже сегодня работах, что так называемая девственная сельва задолго до прихода европейцев уже не существовала. То, что было так по незнанию названо, являлось, на самом деле, результатом длившегося тысячелетиями процесса «доместикации природы» (как его называют теперь); т.е. индейцы Южной Америки, в отличие от тех же европейцев, занимались не одомашниванием, например, скота (охота и рыболовство тогда давали им достаточно того же протеина для пропитания), а совершенствованием окружающей среды, в первую очередь, распространением полезных для тех или иных целей растений, которые использовались в хозяйстве (Handbook... 2008: 157–183; Clement et al. 2015). Причем даже с периодом конкисты это процесс не остановился.

Вклад иезуитских миссионеров в изучение того, что можно называть этноботаникой индейских народов, долгое время не пользовался должным вниманием ученых, поскольку считалось, что коль скоро многое в этой области воспринималось как внушенное дьяволом, то использовать на практике многое из индейской культуры было недопустимо, если ставить себе задачу ее «цивилизовать». Поэтому провозглашалось одно, а на деле это было крайне сложно претворять в жизнь вследствие как малочисленности миссионеров, так и огромной территории, на которой они действовали: все доставлять из-за океана было непосильной

задачей, и использование местных ресурсов было так или иначе неизбежным.

Иезуиты очень тщательно подошли к изучению флоры Нового Света и к знаниям индейцев в этой области, что было естественно. Хотя, разумеется, они и осуждали некоторые индейские практики (например, использование галлюциногенных растений) или с подозрением смотрели на использование лекарственных средств, применение которых сопровождалось особыми ритуалами, но, поскольку разнообразные знания были необходимы не только для обеспечения провизией тех же миссий, но и для множества других целей (строительства, изготовления различной утвари, средств транспорта и прочего), включая необходимость для миссионеров становиться и врачами-практиками, то сведения о растениях, культурных и диких, пусть коротко, но приводятся многими авторами. Особенно это характерно для мемуаров, созданных после депортации иезуитов из Америки. Внимание к этой теме возросло в связи с разгоревшейся полемикой о неполноценности природы и населения Нового Света. К тому же именно в тот период под влиянием накопленных данных и опыта произошел переход лучших иезуитских авторов на позиции наблюдения и анализа природы вместо доминировавшего прежде религиозного ее восприятия.

При этом необходимо учитывать, что многое из растительных богатств континента за колониальный период было утрачено. Например, только в Парагвае, по данным иезуита Руиса де Монтойи (дополненным археологическими исследованиями последних десятилетий), гуарани¹ выращивали маис, сладкий маниок, батат, тыквы, фасоль; но их разнообразие сегодня уже недостижимо: маниоки выращивали до конкисты 24 разновидности, сладких и горьких, фасоли – 21 разновидность, батата – 21, маиса – 13, перцев – 6, тыкв – 4 и т.д. Многие из того, что имелось, сегодня не используется даже самими гуарани. Уже из этого перечня понятна важная роль иезуитов, которые сумели хотя бы зафиксировать имевшиеся съедобные растения до их исчезновения из практики использования (Noelli 1994: 17–20).

В Южной Америке все было новым и должно было быть описанным. Уже дневники первых иезуитов, прибывших в Парагвай из Куско в 1586 г. (Ф. Ангуло и А. Барсана, трудившихся в провинции Тукуман, т.е. в Гран Чако), сообщают некоторые сведения о местной флоре (Aguilar 2011: 21). Между 1600 и 1773 гг. иезуиты создали более 4 000 научных произведений. О природе писали даже Л. Муратори и П. Шарлевуа, никогда не бывавшие в Южной Америке (22). Переводы трудов иезуитов позволили пользоваться ими таким выдающимся натуралистом, как Ч. Дарвин, А. д'Орбиньи, М. де Моссси, Г. Бурмайстер. Однако не все труды иезуитов имели целью научное описание. Некоторые хронисты оставляли многие из полученных сведений без внимания.

Другие, по обстоятельствам, овладевали информацией и позже ее использовали в работах. Позднее многие натуралисты подчеркивали именно документальность их трудов. Этим они обязаны взаимодействию с индейцами, процессу культурного взаимообмена, что и создало условия для развития науки, прежде невиданного на континенте (23).

Миссионерская наука и индейское знание

В отличие от других районов континента, где метод работы иезуитов заключался в комбинации «летучих» миссий и пребывания среди аборигенов там, где это было возможно, в Парагвае почти без исключения действовала редукционная модель, подтвердившая свою эффективность еще в перуанском Хули в конце XVI в. (Prieto 2011: 62).

В Парагвае, как и в Чили, иезуиты использовали медицину, привозя с собой европейские лекарства, чтобы справиться с влиянием шаманов (Prieto 2011: 64). Комбинация сельскохозяйственных и медицинских знаний была бесценна для иезуитов, если они хотели убедить индейцев поселиться в редукциях – постоянных поселениях во главе с миссионерами. Тот же А. Монтойя снабжал гуарани лекарствами, более того – использовал, как и другие, исповедальню для сбора этноботанической информации. Но тексты XVII–XVIII вв., что характерно, молчат об источниках иезуитских медицинских познаний, представляя использование в медицине местной флоры как результат случайности или божественного вдохновения, якобы имевших место без всякой помощи со стороны индейцев, чаще же происхождение этого знания вообще не упоминается. Это молчание дополняется еще одной чертой текстов (65): утверждается, что гуарани вообще не имели ни медицинских знаний, ни лекарств и не изготавливали их, а больных просто бросали. Несмотря на эти утверждения, ясно, что иезуиты получили немало ботанической информации от местных врачей. Иезуитские манускрипты, перечисляющие местные растения и лекарства, такие как труды Диего де Бассуари или Доминго де Торреса (66), позволяют предположить, что эта информация без помощи индейцев появиться не могла. Манускрипт Торреса использовался иезуитами еще в первой половине XVIII в. Миссионерам было важно извлечь методы лечения от ритуального контекста, в котором ранее использовалось данное растение. Отношение к традиции было сложным и варьировалось, что означало разную степень готовности к принятию такой информации. Индейские лечебные практики легко ассоциировались с демоническими культами и практиками, и, к тому же, у индейских врачей отсутствовала теория лечения в европейском понимании. Однако большое число лекарственных растений, описанных иезуитами, заставляет предполагать широкое использование ими местной информации (66). Большинство

иезуитских медиков, узнав рецепты местных шаманов-врачевателей, стремились «опробовать» их в разных случаях и на разных больных (Di Liscia, Prina 2002: 305). Это позволяло вписать его в европейские медицинские практики и теории, тем самым превращая подозрительную информацию в легальное знание (Prieto 2011: 67). Информация, которую иезуиты получили от врачей, была систематизирована в сводках, которые давали точную информацию о растениях (79), методах приготовления лекарств и дозировках. Часто иллюстрированные, такие сводки циркулировали по всем миссиям Парагвая (80). В то время как для индейца, как и в любом традиционном обществе, растение – это, прежде всего, синкретический организм, объединяющий материальные и нематериальные свойства, иезуиты применяют к нему утилитарный нововременный подход.

Уже в своем трактате «О землях и народе Бразилии» иезуит Ф. Кардин, прибывший в страну в 1583 г., описывал разного рода местные растения, применимые для тех или иных целей (Cardim 1939 [1925]: 50–69). Но подлинным расцветом для иезуитской научной литературы стало, как ни парадоксально, время, когда миссионеры оказались в изгнании в Европе.

В тот же год, когда в Италию прибыли изгнанные из Америки иезуиты, в Берлине вышла книга К. де Пау «Философские изыскания об американцах». Заимствовав определенные идеи из сочинений французского философа и натуралиста Ж.-Л. Леклерка (графа Бюффона), Пау заявил, что Америка и ее люди совершенно уступают Старому Свету во всех отношениях. Основывался он якобы на достоверной информации о природе Нового Света, где даже четвероногие меньше европейских, и т.д. Реакция иезуитов на то, что они сочли клеветой под маской науки, была быстрой и резкой. И оказала глубокое влияние на полемику, особенно это касается сочинений креолов, но не только (Gerbi 2000 [1955]: 222–223). Иезуиты были не только знатоками Америки (многие там и родились), они основывались и на длительной традиции наблюдений, размышлений и описаний (223). Пау же никогда не был в Америке и не мог поручиться за то, что описывал, отмечая, однако, все, что его идеям противоречило, считая, что одно племя или город уже дают представление обо всем континенте (224). Хуан Игнасио Молина в ответ на подобную критику даже договорился до того, что открыто признал чилийских шаманов великими знатоками лечебных растений, знающими целебные свойства многих деревьев и более 200 трав. Он основывался на описаниях авторов XVII в. (226). Тот же падре Нуих защищал индейцев в противовес Пау, не имея к ним никакой симпатии (272). Иезуиты своими полемическими писаниями парадоксальным образом воссоздали миф о «добром дикаре» (267). Так, падре Ж. Даниэл, о котором подробнее будет сказано в третьей части статьи, пытаясь превратить

индейцев в христиан и критикуя их «противоестественные» обычаи, удивительным образом восхищался некоторыми аспектами их жизни. «Дикие» индейцы, в противовес «замиренным», неспособны, по его мнению, к тяжелому однообразному труду, но проявляют при этом редкостную смекалку в решении задач, требующих творческого подхода и изобретательности. Говоря о деятельности «дикарей», падре восхищается ее скоростью и эффективностью (Almeida 1998: 7–9).

**Флориан Пауке (Бауке) и Жоао (Жуан) Даниэл:
два взгляда на этноботанику Южной Америки**

В качестве примера иезуитских источников по этноботанике Южной Америки возьмем два, отличающиеся, можно сказать, диаметрально разным подходом. Уроженец Силезии Флориан Пауке, работавший в качестве миссионера в 1749–1767 гг., в основном среди индейцев мокови², и осевший после изгнания иезуитов из испанских владений в Германии, оставил всестороннее описание разных сторон природы Гран Чако и жизни его обитателей. Миссионер представлял собой своеобразного натуралиста-любителя, недостаток научных знаний которого компенсировался живым интересом к предмету. Помимо текста воспоминаний, сохранились рисунки карандашом и акварелью, по-видимому, также авторства Пауке, с изображением растительного и животного мира Паракуарии и сцен из жизни индейцев.

В своем трактате Пауке всю упомянутую им флору разделил на группы, впрочем, классифицирует туземные растения он по весьма запутанной схеме: съедобные или лечебные травы, наземные овощи и корни, «плоды земли, растущие сами по себе на лесных землях» (Paucke 2010 [1944]: 559–561), «лесные и полевые растения, дающие плоды» (562–573), плодовые деревья, завезенные из Европы, местные плодовые деревья, лесные деревья, пальмовые деревья. Описанию и применению различных растений Парагвая уделено более 70 страниц текста. Это только то, что автор запомнил, поскольку брать с собой какие-либо записи изгнанным иезуитам строгойше воспрещалось (Ракуц 2015). Каждому растению немецкий иезуит старался приводить название на языке мокови, испанском, немецком. Пауке описывает разнообразные местные овощи, условно пользуясь, вслед за испанцами, названиями знакомых ему похожих видов из Старого Света и Центральной Америки: «тыквы», «дыни», «фиги»; к последним он относит, например, кактусы со съедобными плодами (562), и т.п. Описываются особенности произрастания, внешний вид, вкус и способ употребления плодов, отдельно индейцами и испанцами, способы выращивания и сбора. Приведем лишь один пример. О тех же «фигах»-кактусах Пауке пишет: «Дерево (Baum) представляет собой не дерево из ветвей, а когда

один листок падает на землю, неважно каким образом, он тут же укореняется с той стороны, которая соприкасается с землей. Этот лист уже в течение года теряет вид листа и становится стволем, из которого растут наружу во все стороны как бы бородавки, которые в первые два года превращаются в другие большие листья; на третий, четвертый и последующие годы они преобразуются частью в листья, частью в фиги. <...> Снаружи у этой корки много травинок светло-коричневого цвета, которые очень острые и тут же впиваются в кожу, если неосторожно дотронуться до плода; они вызывают очень неприятный зуд, и беспрепятственно проникают в кожу и плоть, потому что они тонкие, как самый тонкий волос, но зудят невыносимо. Но кто вытащит эти травинки? Когда они застряли, остается испытывать свое терпение несколько дней. У индейцев есть очень хороший и искусный способ снимать этот плод с фигового растения, не попадая пальцами в эти тоненькие травинки: они берут фиги кончиками двух пальцев в местах, где у них нет таких травинок, и помещают их в мешок, сплетенный, как сеть; когда внутри набирается достаточно, они недолго встряхивают мешок с фигами, чтобы они ударились одна об другую и, таким образом, очистились от этих ворсистых колючек, которые выпадают на землю через сетку; а те, у кого нет таких мешков или сеток, кидают собранные фиги в траву, покрывают ей же и растирают. Потом они могут его трогать спокойно, как им вздумается, без опасений пораниться» (552). Едят индейцы также и семена этого плода. Пишет Пауке и о других способах использования данного растения: листья применяются в качестве охлаждающей смазки для механизмов, для беления тканей и побелки стен, растение используется в качестве живой изгороди; индейцы и индеанки также применяют иглы кактуса для нанесения татуировок с использованием молотого угля (552–553).

Описываются технические культуры: малая агава, из которой добывается текстильное волокно, индейцы предпочитают его хлопку и крайне неохотно выращивают последний (Raucke 2010 [1944]: 580); киноа, из которого делается мыло (568); завезенные хлопок и сахарный тростник и т.д. Несколько страниц посвящено табаку, его разновидностям, способам возделывания и обработки, употребления, испанцами в виде сигар, индейцами – в трубках (570–571) для рекреационных и культовых целей. Описана индейская табачная церемония (573). Отдельная глава посвящена интродукции европейских культурных растений, в основном плодовых деревьев. Также подробно пишет Пауке о производстве местного виноградного вина и его отличиях от испанского (476–477). Описание производства маисового «вина» – чичи находится в разделе, посвященном самому растению (581).

Не менее детально описывает силезский миссионер и другие дикие растения, пальмы и деревья ценных пород, «которые сам лично видел»

(Paucke 2010 [1944]: 623). Упор делается на растения, используемые индейцами для тех или иных практических целей.

Другой иезуитский миссионер, португалец Даниэл, на протяжении шестнадцати лет, с 1741 по 1757 г., бывший миссионером на территории современных бразильских штатов Мараньон и Гран Пара, писал свою книгу в куда менее комфортных условиях, чем Пауке, в португальской тюрьме, где оказался вместе со всеми остальными иезуитами, изгнанными из Бразилии по приказу маркиза де Помбала.

Труд Даниэла представляет собой, в первую очередь, не трактат или хронику, а проект освоения Амазонки, о котором подробно сказано в четвертой книге «Открытого сокровища...» (Lobato 2009: 65). Таким образом, обо всех амазонских растениях в трактате говорится с точки зрения их полезности для европейцев. Тем не менее автор вынужден описывать именно индейские способы применения растений, так как европейцы не располагали другими.

Даниэл, как многие другие иезуитские хронисты, также описывает изобильную природу Амазонии. Ее плоды красивы и вкусны, ее климат наиболее подходит для любого рода земледелия, ее земли – самые плодородные. Но, в отличие от полей и садов Старого Света, требующих ухода и заботы, амазонские растения растут якобы сами по себе, благодаря плодородию почвы и хорошему климату. Бедность же жителей Амазонии Даниэл объясняет неправильным ведением хозяйства, в отличие от Европы, где бедность предопределена самой природой (Lobato 2009: 69–70).

Даниэл структурирует излагаемую информацию, прежде всего, по сферам применения тех или иных растений. Португальский миссионер описывает известные индейцам растительные яды, противоядия от укусов змей, в их числе, в частности, можжевельник распростертый и чилибуха (Daniel 1976: 190–192), упоминает культовый напиток, вызывавший видения и рвоту, приготовлявшийся на основе некоего растения (216); в современной этноботанике известен целый ряд амазонских растений с подобным действием.

В третьей части своего труда, где Даниэл подробно говорит о растениях Амазонии, он начинает с самых известных растений и заканчивает теми, наименования которых он не смог привести, так как не был в них уверен, впрочем, отмечая их свойства и способы употребления и пытаясь, таким образом, включить в свое описание все имевшие ценность или полезные виды (Torres Londoño 2016: 215). Сначала он пишет о деревьях ценных пород, потом – о деревьях, используемых в производстве различных изделий (индейские лодки, оружие) (Daniel 1976: 234, 352–357) и в строительстве; уточняется, что из определенных пород изготавливаются окна, полы, другие славятся своей твердостью, и т.д. (357–361). Далее Даниэл переходит к деревьям не столь ценным, но

заслуживающим упоминания «благодаря иным свойствам» (361) их коры, листьев, цветов, плодов, семян, например, пригодных для добычания масла или для медицинских целей, «снадобий» (344–360) и к растениям, используемым в технических целях, например, американский хлопок, растения с ценной смолой. После этого автор дает очерк целебных лиан и различных трав, других полезных растений, которые он относит к травам (например, с крупными листьями, служащими для покрытия крыш), и, наконец, пишет о пальмах, относительно малые, как ему показалось, разнообразие и ценность которых заставляют Даниэла искать им индийские аналоги. Автор соотносит каждое растение с его специфическим применением или применениями, подтверждающими его полезность и значение. Если растение неизвестно в Европе, Даниэл обычно приводит его индейское название (Torres Londoño 2016: 215–216).

Богатство Амазонии для Даниэла воплотится с изучением ее возможностей и с участием специалистов-ученых. Для достижения своей цели, «открытия» богатств Амазонки для европейцев, Даниэл использует, такими образом, шесть операций: определение, называние, формулировка отличий, описание, перечисление особенностей, демонстрация утилитарного значения. Его познавательный инструментарий принадлежит, скорее, к парадигме «естественной истории» XVI в., в которой биологические виды рассматривались, исходя из их взаимоотношений с человеком, а не исходя из них самих, как это стало обычным в науке конца XVIII в. (Torres Londoño 2016: 218).

Что же объединяет эти два текста, кроме того, что оба написаны иезуитами в XVIII в.? Прежде всего, это структурирование материала. Оба трактата в большой степени, в том числе в части, относящейся к растительному миру Южной Америки и его использованию коренными жителями, построены в форме списков, каждому представителю растительного мира отведен один или несколько абзацев. Эта форма традиционна для европейских трудов по естественной истории, начиная еще с Плиния Старшего. Такую структуру сохранили средневековые бестиарии и нововременные трактаты по естественной истории (Asúa 2014: 40–41). Она типична и для большей части иезуитских трудов о Южной Америке. Документы американских иезуитов вообще содержат в себе огромное количество списков самого разного рода. Иезуитская бюрократия требовала от членов ордена строгой отчетности во всех областях жизни, так что составление разнообразных списков было «частью природы» иезуита (45). Не явились исключением и авторы сочинений по естественной истории.

Вторая же общая черта трудов Даниэла и Пауке, характерная далеко не для всех иезуитских источников, – способ организации этого списка. В конечном счете, порядок, в котором растения перечисляются, определяется не их биологическими особенностями и не, выражаясь совре-

менным языком, их ролью в экосистеме, а их нынешним и возможным использованием человеком, точнее – коренными жителями Амазонии, поскольку европейцы в их применении шли за индейцами.

Заключение

Таким образом, можно видеть, что организация данных о местной флоре Южной Америки в форме списка и структурирование последнего в соответствии с употреблением этих растений человеком, т.е. коренными жителями по преимуществу, характеризует труды иезуитов-миссионеров как своего рода энциклопедию по этноботанике Южной Америки к востоку от Анд. Ввиду неполноты и отрывочности других источников они могут наиболее успешно быть использованы для воссоздания взаимоотношений коренных жителей Америки с ее растительным миром.

Примечания

¹ Гуаранí: группа индейских народов в Южной Америке, говорящих на языках гуаранийской группы. Проживают, в основном, на территории Парагвая, а также в соседних районах Бразилии, Аргентины и Боливии. Численность гуарани, по разным оценкам, составляет более 250 тыс. человек.

² Моковí: индейский народ, говорящий на языке мокови и принадлежащий к группе гуайкуру. Проживают в Аргентине, на севере центральной части провинции Санта-Фе и на юго-востоке провинции Чако. Общая численность около 22 500 человек.

Литература

- Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники: Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009.
- Колосова В.Б. Славянская этноботаника: Очерк истории // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2010. Т. VI, ч. 1. С. 7–30.
- Ракуц Н.В. Произведения южноамериканских иезуитов XVII–XVIII вв. как источник для изучения традиционной материальной культуры индейских народов // *Этнографическое обозрение*. 2015. № 1. С. 105–119.
- Aguilar H. Los misioneros jesuitas y su relación con la naturaleza sudamericana // *Boletín Biológica*. 2011. № 21. P. 21–26.
- Almeida M.R.C. Um Tesouro Descoberto: Imagens do Índio na Obra de João Daniel // *Tempo: Revista do Departamento de História da UFF*. Rio de Janeiro, 1998. Vol. 3, № 5. P. 147–160.
- Asúa M. Science in the Vanished Arcadia: Knowledge of Nature in the Jesuit Missions of Paraguay and Río de la Plata. Leiden; Boston: Brill, 2014.
- Cardim F. Tratado da terra e gente do Brasil. São Paulo e al.: Companhia Editora Nacional, 1939 [1925].
- Clement C.R., Denevan W.M., Heckenberger M.J., Braga Junqueira A., Neves E.G., Teixeira W.G., Woods W.I. The domestication of Amazonia before European conquest // *Proceeding of the Royal Society: B: Biological Sciences*. 2015. Vol. 282, is. 1812. URL: <http://rspb.royalsocietypublishing.org/content/royprsb/282/1812/20150813.full.pdf> (accessed 30 March 2018).

- Daniel J. Tesouro descoberto no Rio Amazonas. Rio de Janeiro: Biblioteca Nacional, 1976.
- Di Liscia M.S. Prina A.O. Los saberes indígenas y la ciencia de la Ilustración // Revista Española de Antropología Americana. 2002. № 32. P. 295–319.
- Ford R.I. Ethnobotany: Historical Diversity and Synthesis // The Nature and Status of Ethnobotany. / Ed. R.I. Ford. Ann Arbor: Museum of Anthropology, 1994 [1978]. P. 33–49.
- Gerbi A. La disputa del Nuovo Mondo. Milano, Adelphi, 2000 [1955].
- The Handbook of South American Archaeology / eds. by H. Silverman, W.H. Isbell. New York: Springer, 2008.
- Kuźnicka B. Rodowód i ewolucja etnobotaniki farmaceutycznej // Historia leków naturalnych. Warszawa: Materia pharmaceutica, 1999. S. 15–24.
- Lobato A.E.L. O tesouro escondido na Amazônia: diss. ... mestre em História social do Amazônia. Universidade de São Paulo, São Paulo, 2009.
- Noelli F.S. El Guaraní agricultor // Acción, Asunción. 1994. № 144. P. 17–20.
- Paucke, F. Hacia allá y para acá. Santa Fe: Ministerio de Innovación y Cultura de la Provincia de Santa Fe, 2010 [1944].
- Prieto A.I. Missionary Scientists: Jesuit Science in Spanish South America, 1570–1810. Nashville: Vanderbilt University Press, 2011.
- Torres Londoño F. La representación de la Amazonia en el Tesouro descoberto no maximo rio Amazonas del jesuita João Daniel // Actas de las XVI Jornadas Internacionales sobre las Misiones Jesuíticas / comp. M.L. Salinas, F.V. Valenzuela. Resistencia: Instituto de Investigaciones Geohistóricas, 2016.

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2018 г.

Nikolay V. Rakuts and Maya L. Dubossarskaya

ETHNOBOTANY OF THE SOUTH AMERICAN LOWLANDS IN JESUIT MISSIONARY WRITINGS

DOI: 10.17223/2312461X/23/6

Abstract. In the article, we focus on the specificity of perceptions of the South American lowland flora as reflected in the writings of Jesuit missionaries. In addition, we explore these texts as a source on the ethnobotany of the wider region as well. We analyse in greater detail two 18th century texts, titled *‘There and Here’* by Florian Paucke and *‘The Open Treasure of the Great Amazon River’* by João Daniel. While the memoirs of Paucke represent an interested observer’s essays, Daniel’s treatise is a project to develop the Amazon natural resources. The two texts have similar structure and classification scheme based on the uses of plants by the local indigenous people. We believe that the works of Paucke and Daniel are still of importance for the history of natural sciences and ethnobotany.

Keywords: South America, Jesuits, ethnobotany

Reference

- Kolosova V.B. *Leksika i simbolika slavianskoj narodnoi botaniki: Etnolingvisticheskii aspect* [The lexis and symbols of the Slavic folk botany: an ethno-linguistic aspect]. Moscow: Indrik, 2009.
- Kolosova V.B. Slavianskaia etnobotanika: Oчерk istorii [The Slavic ethno-botany: an essay on history], *Acta Linguistica Petropolitana*. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniĭ RAN, 2010, Vol. VI, Is. 1, pp. 7–30.
- Rakuts N.V. Proizvedeniia iuzhnoamerikanskikh iezuitov 17–18 vv. kak istochnik dlia izucheniiia traditsionnoi material'noi kul'tury indeiskikh narodov [The 17th and 18th century writings by South American Jesuits as a source for the study of the traditional material

- culture of native American peoples], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2015, no. 1, pp. 105–119.
- Aguilar H. Los misioneros jesuitas y su relación con la naturaleza sudamericana, *Boletín Biológica*, 2011, no. 21, pp. 21–26.
- Almeida M.R.C. Um Tesouro Descoberto: Imagens do Índio na Obra de João Daniel, *Tempo: Revista do Departamento de História da UFF*. Rio de Janeiro, 1998, Vol. 3, no. 5, pp. 147–160.
- Asúa M. *Science in the Vanished Arcadia: Knowledge of Nature in the Jesuit Missions of Paraguay and Río de la Plata*. Leiden – Boston: Brill, 2014.
- Cardim F. *Tratado da terra e gente do Brasil*. São Paulo e al.: Companhia Editora Nacional, 1939 [1925].
- Clement C.R., Denevan W.M., Heckenberger M.J., Braga Junqueira A., Neves E.G., Teixeira W.G., Woods W.I. The domestication of Amazonia before European conquest, *Proceeding of the Royal Society: B: Biological Sciences*, 2015, Vol. 282, issue 1812. Available at: <http://rspb.royalsocietypublishing.org/content/royprsb/282/1812/20150813.full.pdf> (accessed 30 March 2018).
- Daniel, J. *Tesouro descoberto no Rio Amazonas*. Rio de Janeiro: Biblioteca Nacional, 1976.
- Di Liscia M.S. Prina A.O. Los saberes indígenas y la ciencia de la Ilustración, *Revista Española de Antropología Americana*, 2002, no. 32, pp. 295–319.
- Ford R.I. Ethnobotany: Historical Diversity and Synthesis. In: *The Nature and Status of Ethnobotany*. Ed. R.I. Ford. Ann Arbor: Museum of Anthropology, 1994 [1978], pp. 33–49.
- Gerbi A. La disputa del Nuovo Mondo. Milano, Adelphi, 2000 [1955].
- The Handbook of South American Archaeology*. Eds. H. Silverman, W.H. Isbell. New York: Springer 2008.
- Kuźnicka B. Rodowód i ewolucja etnobotaniki farmaceutycznej. In: *Historia leków naturalnych*. Warszawa: Materia pharmaceutica, 1999, pp. 15–24.
- Lobato A.E.L. *O tesouro escondido na Amazônia*. Diss. ... mestre em História social do Amazônia. Universidade de São Paulo, São Paulo, 2009.
- Noelli F.S. El Guaraní agricultor, *Acción, Asunción*, 1994, no. 144, pp. 17–20.
- Paucke, F. *Hacia allá y para acá*. Santa Fe: Ministerio de Innovación y Cultura de la Provincia de Santa Fe, 2010 [1944].
- Prieto A.I. *Missionary Scientists: Jesuit Science in Spanish South America, 1570–1810*. Nashville: Vanderbilt University Press, 2011.
- Torres Londoño F. La representación de la Amazonia en el *Tesouro descoberto no maximo rio Amazonas* del jesuita João Daniel. In: *Actas de las XVI Jornadas Internacionales sobre las Misiones Jesuíticas*. Comp. M.L. Salinas; F.V. Valenzuela. Resistencia: Instituto de Investigaciones Geohistóricas, 2016.